415_442330

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о передаче дела в Президиум
Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ ВАС-1567/13

Москва 30 апреля 2013 г.

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи А.И. Бабкина, судей Ю.Ю. Горячевой, С.В. Сарбаша рассмотрела заявление общества с ограниченной ответственностью «СОФИД» (Ленинградская область) от 28.01.2013 о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.10.2012 по делу № А56-48511/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2012 по тому же делу. Суд

УСТАНОВИЛ:

открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее – банк) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «СОФИД» (далее – общество «СОФИД») и Шить Александру Сергеевичу

(далее – поручитель) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда при автономной некоммерческой организации «Центр Третейского Разбирательства» (далее – третейский суд) от 26.06.2012 по делу № Т-02-12-168.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.10.2012 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «СОФИД» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм материального и процессуального права, и, не передавая дело на новое рассмотрение, отказать в удовлетворении заявления банка.

По мнению заявителя, порядок формирования третейского суда не соответствует принципу объективной беспристрастности суда с учетом правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 22.05.2012 № 16541/11 и в постановлении от 18.09.2012 № 4011/12, поскольку банк является одним из учредителей автономной некоммерческой организации «Центр Третейского Разбирательства» (далее – некоммерческая организация, АНО «Центр Третейского Разбирательства»), при который создан данный третейский суд.

Согласно части 4 статьи 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) дело может быть передано в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора оспариваемых судебных актов при наличии оснований, предусмотренных статьей 304 этого Кодекса: нарушение

оспариваемым судебным актом единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права; нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, а также нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации.

Рассмотрев доводы заявителя, изучив материалы дела, коллегия судей считает, что дело подлежит передаче на рассмотрение в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, удовлетворяя заявление банка, руководствовался статьями 236, 239 Кодекса, статьями 5, 7, 44 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) и исходил из того, что третейские соглашения, содержащиеся в текстах договора об открытии невозобновляемой кредитной линии (далее – договор о кредитовании), договоров поручительства и залога, предусматрено, что все споры между акционерным обществом, обществом «СОФИД» и поручителем подлежат рассмотрению в третейском суде при автономной некоммерческой организации «Центр Третейского Разбирательства».

При этом суд указал, что в деле отсутствуют протоколы разногласий, а также иные доказательства возражений общества «СОФИД» относительно содержания третейских соглашений при заключении договора о кредитовании, возражений против компетенции третейского суда по данному спору.

Правовая позиция по вопросу применения к третейскому разбирательству принципа объективной беспристрастности (в том числе для случаев участия банка в формировании третейского суда) изначально была сформулирована Президиумом Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации в постановлениях от 24.05.2011 № 17020/10 и от 22.05.2012 № 16541/11.

В дальнейшем правовая позиция получила свое развитие в постановлении от 18.09.2012 № 4011/12, согласно которому у объединений (ассоциаций, союзов) юридических лиц, при которых образованы постоянно действующие третейские суды, не может быть собственного материально-правового интереса в спорах, рассматриваемых в этих судах. Иное означало бы наличие возможности имущественного и организационного влияния объединений (ассоциаций, союзов) юридических лиц на созданные при них третейские суды в нарушение гарантии соблюдения принципа беспристрастности и справедливости рассмотрения спора.

Между тем, в настоящем деле, как следует из доводов заявителя и приложенных к заявлению материалов, содержится особенность, связанная с опосредованным участием в формировании и деятельности третейского суда лица, аффилированного с одним из контрагентов по гражданско-правовому договору с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде, что может свидетельствовать о нарушении гарантии соблюдения принципа объективной беспристрастности и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон.

Практика арбитражных судов по оценке соблюдения названным третейским судом принципа объективной беспристрастности не является единообразной.

В частности по делу Арбитражного суда Ставропольского края № А63-14040/2012, в котором банк также выступал стороной по делу о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейского суда, созданного упомянутой некоммерческой организацией,

банку отказано в выдаче исполнительных листов; при этом арбитражный суд руководствовался следующим.

Согласно части 3 статьи 239 Кодекса арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях) автономной некоммерческой организацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, созданная в целях предоставления услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных сферах. Автономная некоммерческая организация может быть создана в результате ее учреждения гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов. Имущество, переданное автономной некоммерческой организации ее учредителями (учредителем), является собственностью автономной некоммерческой организации. Учредители автономной некоммерческой организации не сохраняют прав на имущество, переданное ими в собственность этой организации. Учредители не отвечают по обязательствам созданной ими автономной некоммерческой организации, а она не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ от 07.09.2012 учредителями АНО «Центр Третейского Разбирательства» являются банк, НП «Российский центр содействия третейскому разбирательству» и фонд «Центр стратегических разработок». Целью деятельности организации является, в частности содействие развитию третейского разбирательства во взаимодействии с некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность в сфере третейского разбирательства, а предметом – создание и осуществление организационного, материально-технического и

методического обеспечения деятельности постоянно действующего третейского суда (пункты 2.1 и 2.2 устава).

В силу пункта 6.2 устава организации коллегиальным высшим органом управления является совет управляющих, который избирается учредителями большинством голосов от общего числа голосов учредителей. Разделом 9 устава предусмотрено, что правление автономной некоммерческой организации формируется путем избрания трех членов советом управляющих с последующим избранием этими членами остальных членов правления.

Арбитражным судом по делу№ А63-14040/2012 также установлено, что банк как учредитель участвовал в формировании совета управляющих, который в дальнейшем сформировал правление организации, утвердившее положение о третейском суде, регламент суда, списки третейских судей, председателя третейского суда и его заместителей.

Согласно пунктам 8.5 и 9.9 устава директор АНО «Центр Третейского Разбирательства», являющийся единоличным исполнительным органом организации и избираемый советом управляющих, согласовывает правила постоянно действующего третейского суда (уставы, положения, регламенты), а также вносимые в них изменения.

При этом арбитражный суд отклонил довод банка о финансовой независимости третейского суда, указав, что в силу пункта 1 параграфа 12 Положения о третейском суде третейский сбор зачисляется на счета некоммерческой организации, а распоряжается имуществом и средствами организации директор (пункт 8.5 устава), а указание в Положении о третейском суде и Положении о третейских сборах и дополнительных расходах в третейском суде на целевой характер этих средств не исключает распоряжение ими директором.

Установив данные обстоятельства, арбитражный суд по делу № А63-14040/2012 пришел к выводу о том, что банк принимал участие в создании и финансировании третейского суда.

Доводы банка о том, что он участвовал только при создании некоммерческой организации и обладал одним голосом из трех при формировании коллегиального высшего органа управления, в связи с чем не имел решающего влияния на принятие решений, судом отклонены на том основании, что участие банка в учреждении АНО «Центр Третейского Разбирательства» (целью и предметом деятельности которой является создание и деятельность третейского суда), а также в формировании высшего органа управления организации, при которой создан третейский суд, его право как учредителя осуществлять надзор за деятельностью данной организации (пункт 3 статьи 10 Закона о некоммерческих организациях), свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон.

При названных условиях арбитражный суд по делу № А63-14040/2012 сделал вывод о нарушении гарантии беспристрастного разрешения третейским судом спора (пункт 1 статьи 8 Закона о третейских судах) и, следовательно, основополагающих принципов российского права (пункт 2 части 3 статьи 239 Кодекса).

Согласно статье 18 Закона о третейских судах третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Указанный принцип, выражающийся в том, что "никто не может быть судьей в своем собственном деле", является одной из основных составляющих обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Суд по делу№ А63-14040/2012 исходил из того, что порядок формирования третейского суда при АНО «Центр Третейского Разбирательства» с учетом того, что после создания третейского суда в договоры об открытии невозобновляемой кредитной линии, поручительства и залога включено условие о рассмотрении всех споров данным третейским судом, названных гарантий не обеспечивает, и данный факт в сочетании с другими обстоятельствами вызывает обоснованные сомнения в беспристрастности третейского суда.

Данный подход складывается и в ряде других арбитражных судов.

При таком подходе следует также учесть и то, что нарушение гарантии беспристрастного разрешения спора (пункт 1 статьи 8 Закона о третейских судах) и, следовательно, основополагающих принципов российского права суд может констатировать и при отсутствии возражений другой стороны по поводу несоответствия порядка создания и процедуры третейского разбирательства законодательству, поскольку отказ от таких фундаментальных гарантий, как право на беспристрастный третейский суд, не может зависеть исключительно от усмотрения сторон.

При таких условиях имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для передачи дела на рассмотрение Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в целях определения единообразного толкования и применения норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 299, 300, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Передать в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дело № А56-48511/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области для пересмотра в порядке надзора

определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.10.2012 по делу № А56-48511/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2012 по тому же делу.

2. Направить копии настоящего определения, заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора и прилагаемых к нему документов лицам, участвующим в деле.

3. Предложить лицам, участвующим в деле, представить отзывы в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора в срок до 10.06.2013.

Председательствующий судья _____ А.И.Бабкин

Судья _____ Ю.Ю.Горячева

Судья _____ С.В.Сарбаш